

Г Л А В А V

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЬЯ (1946 — 1955 гг.)

Бурно развивающаяся промышленность города оставила далеко позади жилой фонд Новокузнецка. В годы войны произошли заметные сдвиги в населении города. Если численность населения города на 1 января 1941 года составляла 185 тыс. человек, то к концу войны она уже достигла 250 тыс. человек. Это, в основном, связано с большим притоком эвакуированного населения из западных районов страны, несмотря на значительный отток в армию местного населения. Жилой фонд Новокузнецка, состоявший преимущественно из бараков временного типа, обеспечивал в канун войны всего 3 кв. метра жилой площади на человека, а к концу войны эта норма снизилась до 2 кв. метров. Большой редкостью было встретить семью, которая занимала бы отдельную квартиру, как правило, семья размещалась в одной комнате. В рабочих общежитиях для одиночек почти повсеместно была введена двух-, а иногда трехъярусная система нар.

Во время войны из-за исключительной занятости строителей на сооружении важнейших оборонного значения объектов строители мало строили в городе жилья. Всего за годы войны жилой фонд города пополнился только на 150 тыс. кв. метров и то, в основном, за счет строительства упрощенных бараков каркасно-засыпного типа без всяких коммунальных удобств. К сотням унаследованных со времен Кузнецкстроя бараков прибавилось еще свыше 300 каркасно-засыпных бараков военного образца. Бараки-временки строили на пустырях в непосредственной близости от заводских производств. У этого жилья было только одно преимущество — не требовался транспорт для доставки людей, а о загазованности и санитарном состоянии территорий тогда и речи быть не могло. В районе заводов металлоконструкций и цементного "образцы" этих поселений можно было встретить еще и в 70-е годы. Бараки были основным жилым фондом для города. Поэтому неустроенность с жильем для десятков тысяч семей в городе стала острейшей социальной проблемой в послевоенное время.

Попытки увеличения темпов жилищного строительства делались и раньше. Так, в конце войны, в феврале 1945 года, учитывая бедственное положение населения города с жильем, специальным

постановление правительства по Новокузнецку намечалось в 1945 году построить 60 тыс. кв. метров капитального жилья, 8 детских садов и ясель, школу, больницу, 2 бани, прачечную, новые линии водопровода и канализации. Однако строители не были готовы для решения этой задачи, и постановление правительства в полном объеме не было выполнено. Всего лишь 16,3 тыс. кв. метров жилья и несколько объектов из намеченного соцкультбыта были введены в эксплуатацию.

Новокузнецкие строители выросли, прославились и воспитались на промышленном строительстве. Соответственно и их строительная база годами развивалась с ориентацией в направлении промышленного строительства. Гражданское строительство здесь всегда было на втором плане. Поэтому с учетом возникшей острейшей проблемы обеспечения города капитальным жильем и объектами культурно-бытового и социального назначения появилась настоятельная жизненная потребность сделать крутой поворот в развитии города в сторону усиления гражданского строительства. А здесь своя специфика в работе: своя организация и направление в работе, своя строительная база и свои кадры.

В довоенные годы Новокузнецк хотя и застраивался, но еще не имел четко выраженной направленности в массовом жилищном строительстве. Начатый почти на пустом месте новый город требовал особого подхода к его строительству, новых принципов застройки, отражающих современную эпоху общественного развития. Поиск этих путей на первом этапе застройки города были нелегкими.

Первый план застройки города был разработан известным немецким архитектором Эрнстом Маем, завоевавшим это право по конкурсу. Им была предложена модная в то время система застройки — строчная, с постановкой домов с торцами на улицу. Жилыми домами улица застраивалась только с одной стороны — северной, без деления на кварталы, группами по пять домов, между которыми предусматривалось разместить школы, магазины и другие объекты обслуживания. Южная сторона представляла систему зеленых скверов со зданиями детских учреждений. Логика такой застройки состояла в том, что это давало возможность обеспечить максимально благоприятную ориентацию жилых домов, школ, садов и яслей. Преимуществом этих первых домов было то, что они должны были строиться со всеми коммунальными удобствами, с полным благоустройством и озеленением, имели экономичные конструктивные и планировочные решения. А как недостаток — их однообразный унылый вид коробчатых зданий, узкие лестницы, тесные прихожие и кухни. Предложенный вариант проекта на 83 тыс. человек населения был принят и жилой массив застроен трех-четырёхэтажными кирпичными домами по улице Энтузиастов, входящей ныне в Центральную часть города. Пожалуй, самым главным недостатком этого первоначального проекта было то, что размещение жилья вблизи

промышленной зоны металлургического предприятия как бы "потянуло" город в сторону завода.

В 30-е годы в городе появилось новое направление в архитектуре по улучшению архитектурной выразительности жилых домов и планов квартальной застройки. Появились первые проектные решения комплексной застройки целых кварталов (северная часть проспекта Металлургов) и отдельных жилых домов (дом № 25 по проспекту Металлургов).

В довоенные годы в городе был построен ряд крупных, оригинальных по своей индивидуальности и архитектурной выразительности общественных зданий: городской театр, Дворец металлургов, Дворец пионеров, театр юных зрителей, кинотеатр "Коммунар", гостиница, заводоуправление КМК и другие.

Однако строительство шло без плана, часто общественные здания возникали там, где не положено им быть. Например, в 1933 году в рекордно короткий срок, всего за шесть с половиной месяцев, был построен городской театр против заводоуправления КМК на площади Побед, у самой проходной завода возник театр юных зрителей, неподалеку на пустыре нашли место для оригинальной постройки Дворца пионеров. Все это строительство возникало стихийно, без плана, руководствовались одними запросами данного промышленного предприятия.

В 1936 году был утвержден первый генеральный план города, рассчитанный на численность населения в 200 тыс. человек. В генплане были определены зоны санитарной вредности, в которой запрещалось жилищное и культурно-бытовое строительство. Основными границами застройки были определены проспекты Металлургов, Кирова, Энтузиастов. Появился планировочный "скелет" центральной части города, определивший на долгие годы принципы подхода к застройке всего Центрального района.

Оправившись от промышленного бума в годы войны, трест "Кузнецкпромстрой" постепенно начал поворачиваться в сторону жилищного строительства. В 1947 году приступил к массовой застройке 3-4-этажных кирпичных домов в районе проспекта Строителей (бывшее Ворошиловское шоссе). Одновременно началось строительство жилых домов от проспекта Строителей в южную сторону на соединение с проспектом Металлургов до реки Абы. Этот район застройки в то время представлял из себя топкое болото, покрытое стоячими прудами, остатками русла реки Абы. На месте застроенной и асфальтированной теперь площади Маяковского было тогда бесчисленное множество землянок, а там, где сейчас стоят угловое здание бывшего горсовета, дом с посудо-хозяйственным магазином, Дворец строителей, школа № 52, улица Ушинского, были глубокие озера. Строители засыпали пруды и озера, уложили подземные коммуникации, построили на этом месте многоэтажные дома, школы, детские сады и ясли. Улицы и проспект покрыли асфальтом, газоны засадили деревьями и цветами. Появилась первая

городская площадь на берегу Абы, названная в честь выдающегося поэта Советской эпохи Владимира Маяковского, чья бронзовая скульптура поднялась на площади во весь исполинский рост, как бы напоминая жителям Новокузнецка его пророческие слова: "Я знаю — город будет, я знаю, саду — цвести, когда такие люди в стране Советской есть!"

Вместе с северной частью проспекта Metallургов в 1947 году начал застраиваться проспект 25 лет Октября, находящийся в центре города. Он расположен между улицей Суворова и проспектом Пионерский (бывшая улица Школьная). Проспект решен как единый архитектурный комплекс, отличительной чертой которого является крупный столичный масштаб жилых шестизэтажных домов. Их фасады выделяются хорошей прорисовкой архитектурных деталей.

Характерно, на строительстве этих большой массивности и емкости 6-этажных домов впервые были применены башенные краны типа БКСМ-3 собственного производства. Краны были изготовлены на ремонтно-механическом заводе треста под руководством главного механика треста Захара Потаповича Мурашова — одного из старейших и талантливых механиков времен Кузнецкстроя. Всего на заводе было изготовлено 4 таких башенных крана, которые потом стали прототипом башенных кранов типа БКСМ-3, запущенных в серийное производство на заводах нашего министерства.

С помощью вертикального транспорта строительные материалы наверх стали подаваться быстрее и дома стали строиться лучше.

В первой послевоенной пятилетке (1946—1950 гг.) размах жилищного строительства в городе приобрел более устойчивый и планомерный характер. Всего за пятилетку было построено капитальных домов около 250 тыс. кв. метров жилой площади. Тысячи семей металлургов, строителей и другие трудящиеся города получили благоустроенные квартиры. Жилье послевоенных лет в корне отличалось от жилфонда, построенного в годы войны (150 тыс. кв. м), которое в основном было барачного типа. В 1946—1950 годы Кузнецкий металлургический комбинат вложил в жилищное и культурно-бытовое строительство города 178,6 млн. рублей. Сюда направлялось от 37 до 52 процентов средств, выделяемых на капитальное строительство.

О том, какое большое значение придавалось вопросу обеспечения жильем трудящихся в послевоенные годы, говорит такой факт. Директор Кузнецкого металлургического комбината Роман Васильевич Белан лично участвовал в присмке от строителей почти каждого вводимого в эксплуатацию жилого дома для металлургов. Дело обычно происходило так. Управляющий трестом "Кузнецкпромстрой" Георгий Александрович Гарбузов звонил Белану и говорил, что строители подготовили для металлургов хороший подарок — построили многоквартирный дом и просят встречи для передачи этого ценного подарка. Белан, конечно, соглашается, и договарива-

ются о встрече. В назначенное время стороны металлургов и строителей со своими свитами встречаются на доме: Белан приводит своих работников жилконторы, своего заместителя по быту, работников УКСа, а Гарбузов своих строителей. Начинается обход: сначала посмотрят на дом снаружи, походят вокруг него, потом заходят в подъезд и поднимаются на все этажи, заглянут почти в каждую квартиру, даже на чердак поднимались и в подвал спустились. Белан при всех, не стесняясь, критиковал Гарбузова, а непосредственных исполнителей нещадно ругал за низкое качество строительства. При этом, чтобы уличить строителей и доказать свою правоту, он тряс руками перегородки и двери — не шатаются ли, прыгал на полу — не скрипят ли полы, открывал оконные створки и форточки — подогнаны ли. Все старался найти как можно больше недостатков и "посрамить" строителей. Гарбузов при этом дипломатично помалкивал и в пререкания не вступал, однако заранее знал, что грозный заказчик для вида шумит, а на самом деле дом ему дозарезу нужен, а в конце еще будет просить строителей, чтобы строили больше.

Как бы между прочим Гарбузов спрашивал Белана:

— Роман Васильевич, а есть ли брак на КМК, например, в доменном, сталеплавильном, прокатном производствах?

— А как же без брака, — быстро отвечал Белан, — обязательно есть.

— Строители тоже без брака жить не могут, обязательно где-нибудь да запорят, — вторил ему Гарбузов.

Обменявшись такими комплиментами и откровениями о своих производствах, Белан тут же давал команду своим подчиненным в недельный срок заселить дом, списки очередников представить ему на утверждение. В те годы никаких государственных комиссий о приеме жилья не существовало. На заводе полновластным хозяином был один директор — его приказы и распоряжения выполнялись беспрекословно. Особенно командный стиль выработался в годы войны, когда за невыполнение приказа директора могли отправить на фронт, отдать под суд, пришить "дело" по линии НКВД.

Роман Васильевич Белан был очень строгим и сердитым руководителем, но быстро отходчивым. Прощаясь со строителями, благодарил их за хороший дом, интересовался, когда будет сдаваться следующий, говорил, как бедствуют металлурги с жильем, даже некоторые прославленные металлурги по сей день живут в бараках, в приемные дни у директора только и слышишь: "Дай жилье". Просил строителей больше строить жилье, комбинат окажет любую помощь.

Р. В. Белан, как директор комбината, искал и другие пути решения жилого вопроса для металлургов. Один из них — индивидуальное строительство и хозспособ. В 1947 году Кузнецкий комбинат приступил к строительству индивидуальных 2-квартирных домов на Точилинской площадке и в районе совхоза "Садопарковый" для

рабочих комбината на льготных условиях с помощью государственного кредита. Дома строились кирпичные и деревянные с надворными постройками и земельными участками в 4—5 соток. Металлурги строили ежегодно по 100—120 таких домов. Комбинат взял на себя громадные затраты по обеспечению Точилинской площадки инженерными сетями: провели на площадку водопровод, эл. энергию, асфальтированную дорогу, трамвай, связь, радио и т. д. Построили клуб, названный в честь великого доменщика Курако, магазин, почтовое отделение.

Кроме того, коллективы цехов комбината по своей инициативе взяли обязательство хозспособом построить с участием будущих жильцов 8 трехэтажных 24-квартирных кирпичных домов по улице Фестивальной. Всего было построено 192 квартиры.

Одновременно со строительством индивидуальных домов инициативным способом на Точилинской площадке развернулось массовое строительство частного сектора. Этому способствовало, безусловно, освоение Точилинской площадки Кузнецким комбинатом. Застройщик частного сектора из числа металлургов комбинат отпускал строительные материалы за мизерные цены.

Южный район, предназначавшийся для размещения двухэтажных капитальных домов, согласно первому генеральному плану развития города, оказался застроенным индивидуальными домами методом народной стройки.

Строители по инициативе Г. А. Гарбузова в поисках жилья также развернули строительство индивидуальных 2-квартирных домов с земельными участками на Комсомольской площадке и Малоэтажном поселке в Кузнецком районе. Первыми жителями индивидуальных домов на Комсомольской площадке были строители времен Кузнецкстроя и военных лет. Прожив в своих домах по 40 и более лет, они хорошо обжились на своих местах, на участках развели мичуринские сады, а кое-кто держал и живность. И каково было их состояние, когда предложили им выселяться со своих обжитых мест, тем более, что все они уже стали пенсионерами. Застройка района 5-9-этажными домами вплотную окружила поселок строителей — согласно генплану застройки города. Одноэтажные индивидуальные дома подлежали сносу. Куда только не обращались ветераны-строители со своей жалобой, однако здесь никакого самоуправства ни с чьей стороны не было — велось плановое строительство. Застройщик квартала (сами строители) все затраты по сносу возмещал полностью. Как ни жаль, а жителям поселка пришлось переселяться со своих насиженных мест в многоквартирные высотные дома.

Сейчас много говорят о строительстве индивидуальных домов, об этом часто пишет пресса. Попытки металлургов и строителей 40-летней давности частично решить острейшую жилищную проблему путем индивидуальной застройки домов в то время оправдали себя. В настоящее время темпы строительства и уровень строи-

тельной индустрии значительно выше тех лет, однако извечная проблема недостатка жилья по-прежнему существует. Но теперь люди не просто хотели бы иметь свой угол и крышу над головой, а нечто большее, появилось стремление к бытовому комфорту, семейному уюту. Мечта многих людей — жить в отдельно стоящем собственном доме с небольшим земельным участком, вдали от городского шума, в экологически чистой зоне. В настоящее время для удовлетворения таких потребностей имеются все предпосылки — можно проживать на значительном расстоянии от города, места работы и в то же время могут быть решены все культурно-бытовые запросы человека. Электричество, телевидение, радио, связь, личный автомобиль, асфальтированная дорога — все к услугам современного человека.

Город Новокузнецк в настоящее время имеет все возможности для организации массового загородного индивидуального жилищного строительства на самом высоком организационном и архитектурном уровне. Только в этой большой государственной важности задаче не допустить опошляющего примитивного самостроя, когда начинают строить кто во что горазд. Только комплексное решение всех вопросов жизнеобеспечения будущих загородных жилых застроек может достигнуть конечной цели.

В 1950 году был утвержден новый генеральный план города с расчетным сроком развития до 1970 года на численность населения в 450 тыс. человек. По этому генплану основной площадью для развития жилищного строительства была принята территория пойменной, периодически затапливаемой паводками части Центрального района города. В этом районе намечалось разместить 210 тыс. человек населения.

В основу генерального плана города взято три луча от вокзала, которые соединяют все жизненно важные районы города. Знаменитый "трезубец" в чем-то роднит наш город с Ленинградом. Проспект Курако — прямой, как стрела, — соединяет вокзал с площадью Побед, и взору представляется мощный силуэт Кузнецкого металлургического комбината. Проспект Металлургов — меридиональная магистраль, главный проспект города — завершается треугольной площадью Космонавтов, через которую вливается в проспект Строителей. Проспект Бардина выходит к реке Томи, в зону будущего центра города. Все три луча пересекаются широкой магистралью — улицей Кирова, соединяющей четыре района города.

Проспекты Металлургов и Курако в южной части разрезаются улицами Кутузова и Суворова, образуя своеобразный "треугольник".

Главной улицей города был определен проспект Металлургов, представляющий собой зеленый бульвар с пятью площадями. На площадях предполагалось построить монументальные высотные здания с башнями и шпилями для придания проспекту выразительного силуэта. Но эта идея, к сожалению, не была реализована до

конца. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве" предопределило архитектурную выразительность проспекта, и из запроектированного мало что было выполнено. Проспект Metallургов решили застраивать с северной части, несмотря на заболоченность и застроенность этой территории бараками. Южная часть проспекта застраивалась чуть позднее по проектам Ленинградского Гипрогора.

Большой вклад в претворение в жизнь проектов центральной части города вложил Павел Иванович Отурин, бывший в то время главным архитектором города (1951—1955 гг.), до этого он работал начальником строительного управления треста "Кузнецкпромстрой". Все в нем соединилось: инженер-строитель, большой опыт, практика, архитектор, любовь к родному городу. Он автор таких оригинальных сооружений в городе, как кинотеатр "Коммунар", центральный универмаг, площадь Маяковского.

В 50-е годы в застройке города произошли серьезные изменения — начался процесс создания единых архитектурных ансамблей. Законченный вид получила центральная магистраль — проспект Metallургов, развернулось строительство на обширной территории так называемого "треугольника", где еще недавно лепились одна к другой избушки времен Кузнецкстроя, а рядом было болото. Южная часть проспекта Metallургов, район "треугольника" и проспект Курако застраивались домами 5-6-7-этажного исполнения. На главных улицах фасады домов облицовывались железобетонной плиткой, изготавливаемой в заводских условиях ЖБК-1, 2. Применение облицовочных плиток на фасадах зданий позволило вести строительные работы и сдачу в эксплуатацию жилых домов круглый год без трудоемкой наружной штукатурки. При строительстве домов в массовом порядке применялись различные лепные работы, декоративная плитка, украшенная лепкой для оформления квартир и облицовки фасадов. В составе треста была специальная мастерская, в которой разрабатывались различные узоры лепнины для оформления квартир и фасадов зданий. Занимался этим талантливый художник-лепщик Саша Смолянинов. Это он украсил в городе многие жилые здания и объекты соцкультбыта. Дворец культуры строителей и городской драматический театр украшены с высоким художественным вкусом неповторимыми лепными украшениями, изготовленными в мастерской Саши Смолянинова.

На проспекте Курако в 1955 году был построен оригинальный пятигранный 15-подъездный жилой дом типа "гайка" на 225 квартир. Наверху по углам дом украшался пятью пятигранными башнями на высоте шестого этажа, где были комнаты с круговым обзором, прозванные строителями "комнатами композитора", как бы вдохновляющими на творение музыки. Дом облицован железобетонной плиткой, а на главном фасаде и балконах применены художественная плитка с просветами красного кирпича, что придало

фасаду особую оригинальность. Так вот, про этот дом в городе ходили слухи, как однажды к одному из жителей этого дома пришел в гости его товарищ. После изрядного угощения подвыпивший за-поздалый гость, выйдя из подезда дома, всю ночь бродил по двору и никак не мог попасть на улицу.

В центральной части города велась застройка улиц Кирова, Спартака, оформлялись вокзальная и театральная площади, площадь Маяковского, где в 1956 году был построен самый большой в Кузбассе 6-этажный 280-квартирный дом с башенными надстройками наверху и декоративными колоннами по всему фасаду верхнего этажа. В 1957 году был сдан кинотеатр "Октябрь", оформляющий площадь Маяковского, тогда же началось строительство нового здания драмтеатра и первого в городе высотного (11-этажного) здания — общежития молодых металлургов.

За комплексность застройки района в составе северной части проспекта Металлургов с улицей Ушинского, Пирогова, Орджоникидзе и площадью Маяковского городу была присуждена первая премия Российской Федерации.

По генплану 1950 года основным жилым массивом для застройки центральной части города предназначалась затопляемая пойменная территория, куда требовались большие капиталовложения на инженерную подготовку, строительство дамбы и намыв грунта на площадку. Однако эта территория в градостроительном отношении была наиболее предпочтительной по сравнению с другими вариантами: находилась в геометрическом центре города, была удалена от промышленных предприятий, рядом уже имелись сложившиеся крупные жилые массивы.

Для намыва грунта под будущую строительную площадку в город был приглашен специализированный участок "Гидромеханизация", где начальником был А. Г. Вац, главным инженером И. А. Коган. Участок организовал большие работы по смыву грунта с Крепостной горы правобережной части реки Томь при помощи мощных гидромониторов и сбрасывал все это в пойменную часть левобережья. Интенсивный намыв скального грунта приводил к быстрому износу труб, которые часто менялись, порывы в трубопроводах, фонтанируя, образовывали вокруг грязное серое облако на радость ребятишкам, которые в летнюю жару в один миг превращались в этом брызгальном фонтане из белокожих в желтокожих диких индейцев.

Процесс намыва был непрерывный, многие миллионы кубов грунта и скальной породы были перекачаны по трубопроводам в районы Мохового болота (за кинотеатром "Коммунар"), площадку горбольницы, Дома быта, гостиницы "Новокузнецкая", комплекса института СМИ, жилой массив проспектов Бардина — Октябрьский. Одновременно началось строительство защитной дамбы в левобережной части реки Томи. Старожилы города, наверное, помнят, когда во время высокого уровня паводковых вод жители Бо-

лотной на лодках, подобно венецианцам, плавали по улицам вокруг своих домиков, спасая домашний скarb и кое-какую живность, переплывая все это в более возвышенную часть к каменным домам Соцгорода. В настоящее время вся южная часть города надежно защищена ограждающей дамбой и поднятой строительной площадкой на высоту до 2-х метров. Однако северный район города по-прежнему не имеет надежной защиты от паводковых вод реки Томи. Уязвимыми местами являются устья реки Абы и небольшой речушки Канабейниха, о чем свидетельствует большое наводнение 1977 года, когда практически все промышленные предприятия северной группы были подтоплены.

Строительство жилья до середины 50-х годов было очень трудоемким и многодельным: стены из кирпича, перегородки деревянные, щитовые, перекрытия — балки типа "ТБУ" с шлакобетонными вкладышами, фундаменты свайные или монолитный ростверк, кровля шиферная или кровельное железо по деревянным стропилам, отделка — мокрая штукатурка по деревянной дранке с последующей побелкой и окраской. Большинство жилых домов, общественных зданий, школы, детские сады, больницы снаружи все штукатурились. Трест "Кузнецкпромстрой" при всей своей мощи в год мог построить жилья не более 40—50 тыс. кв. метров. Если к этому еще добавить отсутствие надежного вертикального транспорта (башенные краны тогда только стали появляться), станет ясно, какой это был многодельный, трудоемкий ручной труд в жилищном и в целом гражданском строительстве. Бригады строителей были крупные, в 40—50 человек, мастера имели в подчинении до 100 и более человек, прорабские участки доходили до 300—400 человек. В строительных управлениях, занятых на гражданском строительстве, численность коллективов доходила до 1,5—2 тыс. человек. Однако при такой большой численности и сложности в управлении коллективом дисциплина на стройке была очень высокой. Например, понятие "брак" на стройке не существовало. Не то что его в строительстве не было, а просто он устранялся самим исполнителем без всякой огласки, часто в нерабочее время. Рабочие, бригады дорожили своей репутацией, и слово "бракодел" для них было оскорбительным. Нарушения трудовой дисциплины были очень редким явлением, бригада сама решала, как ей поступить, если появилось в бригаде нарушение. Бригадир на стройке — это очень авторитетное лицо. Он, как правило, мастер своей профессии, организатор производства на своем рабочем месте, воспитатель-наставник для молодежи, он руководитель — ему безоговорочно подчиняются все члены бригады, его слово — закон.

В строительных коллективах выросло много замечательных, талантливых организаторов строительного производства, которые оставили заметный след в истории строителей. Это бригадиры, мастера, прорабы, начальники участков, главные инженеры и начальники управлений, главные инженеры и управляющие трестами.

Многие из них посвятили всю свою жизнь выбранной им раз и навсегда строительной профессии. 30—40 лет трудового стажа — вот их весомый вклад в строительство.